

● ВСТРЕЧИ ДЛЯ ВАС

Лев Дуров: «НЕТ МАЛЕНЬКИХ РОЛЕЙ...»

НАРОДНЫЙ АРТИСТ РСФСР, АКТЕР МОСКОВСКОГО ТЕАТРА НА МАЛОЙ БРОННОЙ ЛЕВ КОНСТАНТИНОВИЧ ДУРОВ СЫГРАЛ СВЫШЕ СТА РОЛЕЙ В КИНО И ПОЧТИ СТОЛЬКО ЖЕ НА СЦЕНЕ РОДНОГО ТЕАТРА. А ДЕБЮТИРОВАЛ ОН НА ЭКРАНЕ У ИЗВЕСТНОГО СОВЕТСКОГО КИНОРЕЖИССЕРА МИХАИЛА РОММА В ЛЕНТЕ «ДЕВЯТЬ ДНЕЙ ОДНОГО ГОДА».

— И ВСЕ ЖЕ, — ВСПОМИНАЕТ ЛЕВ КОНСТАНТИНОВИЧ, — Я СЧИТАЮ НЕ ЭТОТ ФИЛЬМ ТОЧКОЙ ОТСЧЕТА, А ЛЕНТУ БЕЛОРУССКОГО РЕЖИССЕРА ИГОРЯ ДОБРОЛЮБОВА «ИДУ ИСКАТЬ», ГДЕ Я СЫГРАЛ ВЕДУЩУЮ РОЛЬ УЧЕНОГО, РЕШАЮЩЕГО ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКОГО РАКЕТОСТРОЕНИЯ. СКОЛЬКО ЛЕТ ПРОШЛО С ТОЙ ПОРЫ, НО Я И СЕЙЧАС ВСПОМИНАЮ О НЕИ С БЛАГОДАРНОСТЬЮ.

ТАК НАЧАЛАСЬ НАША БЕСЕДА С ЛЬВОМ ДУРОВЫМ НА КИНОСТУДИИ «БЕЛАРУСЬФИЛЬМ», КУДА ОН ВНОВЬ ПРИЕХАЛ К РЕЖИССЕРУ ИГОРЮ МИХАИЛОВИЧУ ДОБРОЛЮБОВУ НА ПРОБЫ ДЛЯ ФИЛЬМА «БЕЛЫЕ РОСЫ».

— Лев Константинович, фильм «Иду искать», судя по всему, не единственный, снятый с вашим участием на «Беларусьфильме»?

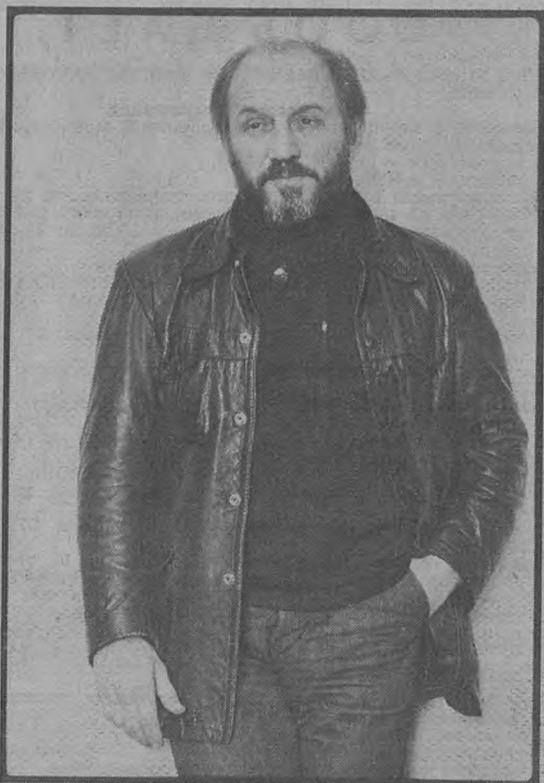
— Да, действительно, я снимался еще в ленте «Облака», где играл роль Саньки. Должен заметить, что на «Беларусьфильме» всегда царит творческая и деловая атмосфера. На съемочной площадке работает по-настоящему творчески и легко. А это очень важно для актера — репетировать и играть среди своих единомышленников.

— Ваш послужной список в кино насчитывает немало самых разных ролей. Есть среди них работы эпизодические и главные. Каким из них вы отдаете предпочтение?

— Друзья иногда упрекают меня за то, что я снимаюсь в маленьких ролях. Но тут я должен не согласиться с ними, так как считаю главным для себя не размер, отмеренный мне сценаристом, а душу, которая в роль вложена. Иногда одним маленьким эпизодом, короткой сценой можно сильнее тронуть зрителя, чем самой объемной по тексту и временной ролию. И даже не важно, кого ты в тот момент играешь — отрицательного или положительного героя. Так было у меня с небольшой ролью провокатора Клауса в многосерийном телевизионном фильме «Семнадцать мгновений весны».

Я долго думал, что заставило этого человека стать на скользкий путь профессионального провокатора, свергло в бездну морального падения. Ведь не всегда же он был таким, каким стал в грозное военное лихолетье. Только осознав его слабохарактерность, я нашел ключ к этому простому, на первый взгляд, образу.

Зрительская почта после просмотра фильма оказалась для меня несколько неожиданной. Предполагал,

что она в основном будет адресована Вячеславу Тихонову, сыгравшему роль советского разведчика Штирлица — Исаева, но были в ней и письма для меня.

«Спасибо вам, Лев Константинович, — писал один зритель, — за то, что вы так точно и метко сыграли роль отпетого подонка, коварного врага, рядящегося в роль друга. Тем самым вы помогли создать в фильме ту необходимую атмосферу, в которой смог ярче проявить свой характер советский разведчик Исаев. Ведь не все враги были наивными простачками. Тем веселее победа Исаева над врагом».

Я очень рад, что зрители поняли меня. Значит, удалось в какой-то мере анатомировать психологию предательства.

Вспоминается и другая, можно сказать, эпизодическая роль, — личного охранника губернатора Вилли Старка — Рафинада, в белорусском телефильме «Вся королевская рать». Если Клаус в «Семнадцати мгновениях весны» подонок до

кончиков ногтей, то Рафинад, если можно так выразиться, как пес предан своему хозяину, готов ради него на все. Но, на мой взгляд, с Клаусом его роднит все та же слабохарактерность, несостоятельность жизненных позиций. Словом, лицо драма человека, который отдал себя на закланье другому...

— Судя по всему, роли, которые вы только что назвали, не самые любимые в вашем репертуаре?

— Безусловно, хотя работа над ними отняла у меня массу душевных сил. Свою самую любимую роль я сыграл недавно в вышедшем на экраны фильме «Прощание», поставленном по мотивам замечательной прозы Валентина Распутина. Мой герой Павел — человек неоднозначный, мятущийся, ищущий свою дорогу в жизни, хотя сам иногда и живет по инерции. Думаю, что зритель поймет и простит моего Павла.

Очень люблю играть героев классического репертуара в театре. И поэтому считаю ошибочным мнение тех, кто считает сегодня класси-

ку несвоевременной. Попробуйте отыщите в кино или в театре режиссера, который бы так считал. Ведь уже то, что мы ставим сегодня на сцене пьесы Островского, Гоголя, Грибоедова, говорит о том, что в них заложено нечто непреходящее.

Или возьмите пьесу «Отелло». Гений Шекспира поднял этот сюжет на огромную высоту. Однако это не означает, что с такими чувствами, как ревность, зависть, коварство, измена мы не встречаемся в нашей жизни. В их искоренении я вижу свою задачу и сегодня, когда ставлю в театре пьесу Островского «Лес». Думаю, что и сам сыграю в этом спектакле роль Аркашки... Одновременно снимаюсь на «Ленфильме» в ленте на современную тему «Бригадир».

— Телеоператоры, ведущие хоккейные матчи из Лужников, часто показывают вас, Лев Константинович, крупным планом на трибуне в роли завязанного болельщика. Вы любите хоккей?

— Очень, как, впрочем, и многие другие виды спорта. Но хоккей — моя особая страсть. Дружу со многими хоккейстами, а в нынешнем году вместе со сборной командой СССР поеду на чемпионат мира в составе, если можно так выразиться, творческой группы. Наша задача — создать хорошее настроение для игроков, помочь снять им напряжение перед ответственными матчами.

— Спасибо за беседу. Что бы вы хотели пожелать нашим читателям?

— С Минском у меня связано немало приятных минут в творчестве. Хотелось, чтобы их стало еще больше. Здесь я встретил хороших и добрых людей, которым я желаю всего самого хорошего.

Беседу вел
В. СОЛОВЬЕВ.
Фото В. Шубы.